

В.В. Петухов
ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО И ГРАЖДАНСКОЕ УЧАСТИЕ

ПЕТУХОВ Владимир Васильевич — к. филос. н. руководитель центра комплексных социальных исследований ИС РАН, зам. председателя Научно-экспертного совета ВЦИОМ. E-mail: petuhovvv@mail.ru.

В.Петухов анализирует процессы политической активизации «нового среднего класса», связанные с выборными процессами 2011-2012 гг. Подчеркивается вынужденный характер общественной самоорганизации, обусловленный деградацией государственных и общественных институтов, на фоне стремления среднего класса дистанцироваться от государства и миграционных настроений. Фиксируя начальные процессы структурирования гражданского общества, развитие неформальной низовой самоорганизации, новых гражданских инициатив, автор подчеркивает, что они, с одной стороны, дистанцируются от мира «большой политики», а с другой – дают целую плеяду молодых гражданских активистов, часть из которых стремительно врываются в «большую политику». Автор прогнозирует формирование нового запроса на «работающую демократию» в качестве альтернативы концепту «перестройки-2», продвигаемому частью властвующей элиты и либеральной оппозиции, и подчеркивает необходимость нахождения механизма перевода частных, групповых интересов на язык общезначимых проблем с тем, чтобы в условиях неизбежной «горячей весны 2012 г.» не довести страну до нового раскола и общественной конфронтации.

Ключевые слова: средний класс, самоорганизация, политическая активность, гражданское общество, государственная власть, общественные институты, политические партии, конфронтация, демократия.

Бурный декабрь 2011 г., по мнению многих аналитиков, дал мощный импульс росту активности городского среднего класса, молодежи, институционализировал новые формы самоорганизации, существовавшие до этого лишь в зачаточном виде, и тем самым дал мощный импульс развитию гражданского общества в стране. Но впасть в эйфорию нет оснований, поскольку процессы, происходящие в настоящее время, носят весьма неоднозначный характер. В этой связи хотелось бы отметить несколько важных с точки зрения рассматриваемой проблемы моментов.

Во-первых, самоорганизация некоторых групп и слоев (молодежь, мелкий и средний бизнес, часть бюджетников, остатки творческой и технической интеллигенции, т.е. все те, кого стали именовать «новым средним классом») во многом вынуждена и обусловлена главным образом деградацией некоторых государственных и общественных институтов, прежде всего политических партий.

© Петухов В.В. 2012

Социологические исследования фиксируют довольно быструю (по историческим меркам) эволюцию взаимоотношений общества и власти за последние 10–15 лет. Если в конце 1990-х ключевым общественным запросом было требование «вернуть государство» или хотя бы приостановить его бегство из экономики и социальной сферы, то уже к концу первого срока президентства В. Путина, когда стали просматриваться основные контуры выстроенной им вертикали власти, появились первые сомнения в ее дееспособности, а взаимоотношения с государством стали строиться по принципу: «Вы нас не трогайте — мы вас трогать не будем», «лояльность — в обмен на невмешательство». С лета 2010 г., после целой серии техногенных, экологических катастроф, когда благодаря Интернету достоянием гласности стала вопиющая коррупция в органах власти и силовых структурах, отчетливо наблюдается стремление молодой, активной части населения дистанцироваться от государства, свести к минимуму общение с ним и даже, если подвернется такая возможность, уехать из России.

Еще раньше и более стремительно — с плюса на минус — менялось отношение россиян к подавляющему большинству структур, которые должны были бы, с одной стороны, институционально оформлять гражданское общество, а с другой — от его имени вести диалог с властью (партии, профсоюзы, многочисленные общественные организации, НКО и т.п.). В этих условиях запуск в самых разных формах и конфигурациях процесса самоорганизации граждан для решения общегосударственных и локальных задач был неизбежен. Другой вопрос, что «живое творчество масс» не может заменить эффективно функционирующие институты власти и управления. Поэтому с высокой долей вероятности можно прогнозировать формирование нового запроса на «работающую демократию» в качестве альтернативы концепта «перестройки-2», продвигаемого частью властвующей элиты и либеральной оппозиции.

Во-вторых, постперестроечный этап становления в России гражданского общества совпал с «потребительской революцией», резкой актуализацией ценностей частной жизни. Еще совсем недавно казалось, что в России потребитель победил гражданина, прежде всего в плане подавления гражданских, альтруистических в своей основе мотивов социального действия, что проявилось, например, в тотальной коммерциализации «третьего сектора». Общественное участие, не сулящее прямых материальных или карьерных выгод, многими нашими согражданами стало рассматриваться как деятельность сугубо маргинальная. Сейчас мы наблюдаем обратный процесс. Рост разнообразных неформальных форм низовой самоорганизации, особенно движений «одного требования», свидетельствует о начале не формального, а реального структурирования гражданского общества. При этом новые гражданские инициативы дистанцируются от мира «большой политики». Характерно в этом плане как по-разному — и на Болотной площади, и на проспекте Сахарова — принимали общественных активистов, деятелей культуры и практикующих политиков.

В нашей стране происходит то, о чем А. Турен и Р. Инглхарт писали в конце 1990-х гг. применительно к европейским реалиям: отказ общества служить дисциплинированным войском политиков, стремление людей доводить общественные требования напрямую, благодаря отделенным от государства и партий общественным движениям. Понятно, что между гражданским и политическим обществом нет жесткого «водораздела», как нет его между политическим и общественным участием. Более того, едва наметившаяся демократизация гражданского общества уже открыла путь в политику и новым субъектам, и целой плеяде молодых гражданских активистов, причем часть из них уже в ближайшее время наверняка станет и уже становится известными в стране политиками.

В-третьих, всплеск активности групп и слоев, нацеленных на перемены, пока не нашел поддержки у основной, традиционалистски ориентированной массы населения, что вовсе не исключает ее активизации в ближайшем будущем. Как показывают опросы, если часть бизнеса, низовой бюрократии, бюджетников, городской молодежи готова поддержать либеральный поворот, политическую «оттепель», то традиционалистские слои усматривают вектор возможных изменений в политической жизни страны, усилении порядка, жестком, а в ряде случаев и силовом подавлении коррумпированных и неэффективных элит. Можно предположить, что эти группы и слои, прежде всего рабочий класс, на который власть сегодня делает ставку, могут потребовать от В. Путина разобраться с «капитанами российского бизнеса», на совести которых целая череда катастроф с многочисленными человеческими жертвами, не говоря уже о таких мелочах, как выдавливание на их предприятиях независимых профсоюзов, фактическое свертывание права работников на забастовку, культивирование нравов, далеких не только от этики корпоративной культуры, но и от трудового законодательства.

В-четвертых, в условиях быстрой политизации общества уже в самое ближайшее время следует ожидать не только переконфигурации «полей» социального напряжения, но и формирования причудливых конвенций. Например, альянса остатков «путинского большинства», технократически ориентированного чиновничества и умеренных националистов, разделяющих идею «рынка без демократии» как условие модернизационного рывка страны, возвращение ее в число ведущих мировых держав. Еще пару лет назад А. Чубайс утверждал, что отсутствие развитых демократических институтов не является препятствием для модернизации России. Его точку зрения разделяют многие, не только во власти, но и в обществе.

Ну а альянс левых и значительной части оппозиционно настроенных либералов можно считать уже состоявшимся. Причем он носит не только тактический характер, но и в определенной степени является выражением лево-правового запроса значительной части общества на свободу и справедливость. Неприятие российской версии капитализма, мода на левизну в творческих и интеллектуальных кругах очевидны, хотя и не всегда отрефлексированы. Достаточно полистать прозу и, особенно, публицистику таких современных «властителей умов», как Д. Быков, З. Прилепин, М. Веллер, не говоря уже о Э. Лимонове.

И, наконец, в-пятых. Последние события отчетливо демонстрируют, что концепт, согласно которому гражданское общество само по себе формирует демократическую среду, в высшей степени наивен. Как наивна и мифологема о среднем классе как об оплоте стабильности. Безусловно, средний россиянин сегодня по своим установкам ориентирован на спокойный потребительский образ жизни, достаток и комфорт. Однако исторический опыт свидетельствует, что в кризисных ситуациях именно средние слои выступали застрельщиками радикальных форм выражения своего недовольства. Не следует забывать и о том, что новый городской средний класс, молодежь были широко представлены не только на проспекте Сахарова, но и на Манежной площади год назад, а также на Русских маршах и т.п.

Поэтому гражданское общество в отношении демократии в лучшем случае политически и идеологически нейтрально, в его недрах могут возникать и укрепляться вполне демократические структуры и институты, но одновременно не вполне и совсем не демократические. Поэтому первостепенной проблемой нынешнего этапа развития гражданского общества является нахождение механизмов перевода частных, групповых

интересов на язык общезначимых проблем с тем, чтобы в условиях неизбежной «горячей весны 2012 г.» не довести страну до нового раскола и общественной конфронтации.